

Неужели Е Тяньюань в Городе Двойной Судьбы?

Рулевой Хуа опешил.

Имя Четырех Злодеев гремело на весь поднебесный мир. Е Тяньюань, бывший одним из них, питал непреодолимую слабость к смазливym юношам. При этом он люто ненавидел, когда его равняли с обычными развратниками или похитителями невинности: чужой постели он никогда не добивался силой — его жертвы отдавались ему исключительно по добровольному согласию.

Е Тяньюань подходил к делу обстоятельно: сначала приглядывал добычу, а выбрав, посылал ей Золотой листок — знак того, что охота началась. Он был непревзойденным мастером маскировки, за что и получил прозвище Тысячеликий Золотой Листок. Поговаривали, что однажды он даже притворился женщиной. Мальчишки, на которых падал его выбор, лишались сна и покоя, как бы ни пытались уберечься. В столь нежном возрасте, когда чувства лишь пробуждаются, юноши легко поддавались искушению. Стоило Е Тяньюаню подарить им единственный поцелуй, как они теряли голову и без памяти летели в его ложе. Лишь наутро, осознав, кто разделил с ними постель, несчастные пробуждались от чар. Кто-то после этого исходил слезами от горя, кто-то проклинал свою глупость, а иные — и таких было немало — тосковали по нему до конца дней.

— Как он здесь оказался? — спросил рулевой Хуа. На мгновение он запнулся, осененный внезапной мыслью, и поспешно добавил: — И откуда у вас, Башнеглава, его портрет?

Насколько ему было известно, в цзянху мало кто видел истинное лицо Е Тяньюаня, не говоря уже о том, чтобы запечатлеть его на бумаге.

— Он шел за нами по пятам, — ответил Мо Хо, проигнорировав второй вопрос.

Рулевой Хуа проявил благоразумие и не стал допытываться. Переварив услышанное и сопоставив повадки Е Тяньюаня с его обычными целями, он резко побледнел от гнева и изумления:

— Неужели он покусился на вашу супругу?!

Услышав это обращение, Мо Хо на секунду лишился дара речи. Слухи о его пристрастии к мужчинам давно ходили среди подчиненных, да и об их отношениях с юношей, судя по всему, уже шептались на каждом углу. Объяснять что-либо было бессмысленно, поэтому он не стал спорить.

— Золотой листок уже у него, — сухо обронил Башнеглава.

— Да как он смеет! — Рулевой Хуа пришел в ярость. Покушаться на суженую самого хозяина Башни Ветров и Дождей? Этот негодяй Е Тяньюань точно белены объелся! — Ваша милость,

позвольте мне немедленно перевернуть город и схватить мерзавца!

— Не поднимай шума раньше времени. Не спугни его, — остановил Мо Хо.

— Будьте спокойны, Башнеглава. Я лично притащу его к вам! — со всей серьезностью заверил рулевой.

Мо Хо кивнул, давая понять, что разговор окончен.

Рулевой послушно развернулся к выходу, но, сделав пару шагов, не выдержал и обернулся:

— Башнеглава, позвольте сказать слово... не знаю уж, к месту ли оно будет.

— Не к месту, — холодно отрезал Мо Хо.

— ... И все же я скажу, — упрямо вздохнул рулевой Хуа, чье лицо выражало крайнюю заботу. — Башнеглава, ваш подход никуда не годится. Если вы продолжите в том же духе, молодой господин возненавидит вас пуще прежнего, и ни о какой взаимности не будет и речи! Чего доброго, он вообще откажется вас видеть!

Изначально Мо Хо именно этого и добивался — чтобы юноша держался от него подальше. Однако слова подчиненного о том, что мальчишка может наотрез отказаться встречаться с ним взглядом, заставили его задуматься. Он мысленно представил эту картину. Насколько он успел узнать этот взбалмошный характер, обиды малютки долго не держались. Но неужели действительно настанет день, когда тот отвернется навсегда?

Заметив, что хозяин погрузился в раздумья, рулевой Хуа вовремя прикусил язык и поспешно откланялся.

Ци Чжэнь в это время прилежно тренировался во дворе, замерев в стойке всадника. Заметив боковым зрением уходящего рулевого, он тепло ему улыбнулся.

Глядя на этот чистый, искренний взгляд, не омраченный никакими заботами, рулевой Хуа лишь сильнее закручинился. О чем только думает их Башнеглава? Давно пора было прибрать юношу к рукам! Каким бы упрямым ни был Е Тяньюань в своих преследованиях, он никогда не трогал тех, у кого уже был покровитель. Прознай он, что этот прелестный цветок уже сорван, тут же переключил бы внимание на другую цель.

Но пока хозяин медлил, Золотой листок своего не упустит. И хотя они находились в тайном убежище Башни Ветров и Дождей, повадки Четырех Злодеев славились коварством и непредсказуемостью — уберечься от их выходок невероятно трудно. А ну как случится непоправимое? Ведь этот нежный юноша был для них словно хрупкий бутон, который следовало лелеять!

Почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Ци Чжэнь недоуменно моргнул:

— Что-то не так?

— Да нет, ничего, — с мягкой улыбкой ответил рулевой Хуа. — Просто засмотрелся, с каким завидным упорством молодой господин тренируется. Невольно нахлынули воспоминания. Если бы в юности я проявлял хоть сотую долю вашего прилежания, сейчас не прозябал бы с такими жалкими крохами мастерства.

Ци Чжэнь смущенно переступил с ноги на ногу:

— Вообще-то я только сегодня начал.

Рулевой Хуа даже глазом не повел:

— Я имел в виду время, которое вы уже провели в стойке.

— Да я и получаса здесь не простоял.

— ... А я в свое время не выдерживал и того времени, пока заваривается чай.

— Действительно маловато, — согласился Ци Чжэнь, но тут же подозрительно прищурился: — Я ведь совсем не разбираюсь в боевых искусствах. Вы ведь не шутите надо мной?

— Ну что вы, как можно, — отозвался Хуа, мысленно утирая холодный пот.

Заметив, что молчаливые телохранители юноши сверлят его недружелюбными взглядами, он решил не искушать судьбу. Бросив на принца напоследок еще один сочувственный взор, рулевой пробормотал невнятное оправдание и поспешил скрыться.

Ци Чжэнь не придавал значения его странному поведению. Напротив, слова похвалы прибавили ему бодрости, и он с новыми силами опустился в стойку.

Тем временем Мо Хо, посидев немного в тишине кабинета, поднялся и подошел к окну.

Мальчишка упрямо сжал губы. На его юном лице читалась небывалая решимость. Продержавшись так еще немного, он вдруг покачнулся и судорожно взмахнул руками. Телохранители тут же подхватили его под локти и бережно усадили на каменную скамью. Один из них принялся разминать ему затекшие мышцы, но, видимо, нажал слишком сильно: принц коротко вскрикнул от боли, а в его глазах блеснули непрошенные слезы.

— Неужели нельзя сразу перейти к приемам? — обиженно протянул он.

— Без твердой основы, молодой господин, никакие приемы не помогут, — терпеливо отозвался тайный страж.

— А вот и нет! Я хочу сначала выучить движения. Вдруг у меня природный талант? А основа приложится сама собой, со временем.

"Талант? Как же," — мысленно усмехнулся тайный страж. Понимая, что спорить с упрямым маленьким принцем себе дороже, он просто кивнул. Отойдя на свободную площадку, воин показал комплекс движений. Каждый его удар дышал сокрушительной силой; даже замедляя темп, он двигался столь стремительно, что взгляд едва успевал следить за его руками. Взрыв в воздух, страж сделал резкий разворот, нанес сокрушительный удар ногой и мягко приземлился, завершая стойку.

— Вот так, молодой господин, — выдохнул он.

Глаза Ци Чжэня загорелись от восторга. Это выглядело невероятно эффектно! Полный решимости, он вскочил со скамьи и попытался повторить движения. Однако не успел он сделать и двух выпадов, как шутливо потребовал учебного боя. Страж лишь слегка ткнул его пальцем в плечо — и молодой принц едва не растянулся на земле. Он замер, недоуменно переводя взгляд со своей ладони на слуг.

— Вот почему основа важнее всего, — мягко заметил тайный страж.

Ци Чжэнь хотел было возразить, но промолчал. Удрученный, он поплелся обратно к скамье и уныло уставился под ноги.

Уголок губ Мо Хо невольно дрогнул в улыбке, но он тут же вернул лицу бесстрастное выражение и негромко позвал:

— Подойди.

Ци Чжэнь понял, что обращаются к нему. Потирая ноющие колени, он нехотя побрел на зов и зашел в комнату. Мо Хо жестом указал на письменный стол и велел растереть тушь. Юноша послушно кивнул, но, заметив, что на каменной тушечнице еще осталось достаточно чернил, лишь лениво провел брусом пару раз. В этот момент на пороге показался Вэй Сюань с подносом, уставленным чайниками и легкими закусками. Почувяв аромат лакомств, Ци Чжэнь мигом оживился. Он торопливо плеснул чай в две пиалы, сбегал ополоснуть руки от угольной пыли и, усевшись в кресло, принялся с аппетитом уплетать пирожные. От его недавней хандры не осталось и следа.

"А парень-то неприхотлив," — с теплой усмешкой подумал Вэй Сюань и бесшумно удалился,

прикрыв за собой дверь.

В кабинете воцарилась уютная тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом переворачиваемых страниц. Спустя некоторое время Мо Хо оторвал взгляд от свитков и спросил:

— Действительно хочешь обучиться боевым искусствам?

Быстро проглотив последний кусочек рисового пирога, Ци Чжэнь сделал глоток ароматного чая:

— Конечно. Думаешь, мне уже поздно начинать? Но вдруг у меня редкий дар? Вдруг строение моих костей...

— Не поздно, — перебил его Мо Хо. — Тот, кто искренне стремится к знаниям, никогда не опоздает.

Ци Чжэнь недоверчиво прищурился:

— Правда?

— Да.

— И как мне быть?

— Начни с техник легкости — цингуна. Для спасения жизни этого вполне достаточно. В былые времена в цзянху славились трое великих мастеров, и каждый не имел себе равных в своем искусстве. Один из них покориł боевой мир именно благодаря непревзойденному цингуну.

Мо Хо заметил, как заворуженно слушает его мальчишка. Тот смотрел на него широко распахнутыми, сияющими глазами, в темной глубине которых отражался его собственный силуэт. Вспомнив недавние опасения рулевого Хуа, Мо Хо вдруг поймал себя на мысли, что ему чертовски приятен этот преданный, чистый взгляд.

— А где они теперь? Живы ли еще? — с любопытством спросил Ци Чжэнь.

— Кто знает. Они бесследно исчезли из поднебесного мира больше двадцати лет назад, и никто не ведает, куда занесла их судьба, — Мо Хо неторопливо поднес пиалу к губам. Поднимающийся пар укутал его лицо полупрозрачной дымкой, скрывая любые чувства. — Возможно, они все еще топчут эту землю, а возможно, давно обрели вечный покой.

— А как же их тайные свитки с техниками? — не унимался принц.

— Охотников до их наследия всегда хватало, но нашли ли они хоть что-то — тайна за семью печатями, — Мо Хо поставил пиалу на стол и выразительно коснулся своего плеча. — Даже если кому-то и улыбнулась удача, глупец не станет кричать об этом на каждом перекрестке, верно?

Ци Чжэнь быстро смекнул, к чему клонит собеседник. Поспешно вытерев пальцы шелковым платком, он зашел со спины Мо Хо и принялся усердно массировать его плечи.

— Уж вашей-то Башне Ветров и Дождей известно все на свете. Неужели вы не раздобыли хотя бы малейшей зацепки?

— Не припоминаю. Дай-ка подумать.

Юноша прилежно переключился на другое плечо, изо всех сил стараясь угодить. Выждав немного, он с надеждой спросил:

— Ну как, вспомнилось?

Мо Хо сделал еще один неспешный глоток:

— Пожалуй.

— И? Что там?

— Ровным счетом ничего.

Ци Чжэнь замер. Обойдя стол, он сердито уставился на мужчину, пытаясь по выражению его лица понять, издевается тот над ним или говорит правду.

Мо Хо встретил его взгляд с абсолютным спокойствием и лишь слегка приподнял бровь:

— Истинная правда.

"Тогда зачем было нагонять туману?!" — мысленно взвыл Ци Чжэнь. Обиженно фыркнув, он плюхнулся обратно в кресло и дрожащими от злости пальцами схватил очередное пирожное.

В последнее время этот невыносимый человек определенно изменился. Раньше его язвительные замечания звучали так ровно и бесстрастно, что и придраться было не к чему, хоть и подмывало съездить ему по физиономии. Теперь же в его голосе открыто сквозила издевка. Откуда в нем внезапно взялось столько вредности?

— Но я вполне могу обучить тебя сам, — добавил Мо Хо, наблюдая за его пантомимой.

— И ты думаешь, что превзошел того легендарного мастера? — буркнул принц, не отрываясь от еды.

— Мы не мерялись силами. Но кто знает, все может быть.

Ци Чжэнь демонстративно отвернулся и продолжил жевать, решив проигнорировать это хвастовство.

— Что ж, не хочешь — как хочешь. Настаивать не стану.

Юноша на мгновение заколебался, взвешивая все за и против.

— Хочу, — буркнул он наконец.

В конце концов, этот негодяй по уровню мастерства превосходил его тайных стражей. У него определенно было чему поучиться.

— Договорились. Начнем через пару дней, — Мо Хо поднялся из-за стола, прихватив с собой свиток, и вальяжно расположился на мягкой кушетке. — А теперь подойди и обмахивай меня веером.

Ци Чжэнь послушно кивнул и уже собрался было пойти за обычным бамбуковым веером, как вдруг пальцы его наткнулись на малый железный веер, спрятанный в широком рукаве. С тех самых пор, как его выпустили из каменной темницы, он не расставался с этим оружием, резонно полагая, что в чужом месте осторожность лишней не бывает.

Прищурившись, он коварно взглянул на развалившегося Мо Хо. Конечно, против мастера такого уровня подобная безделушка была бесполезна, но мелкую пакость устроить никто не мешал.

"Вот тебе за то, что издевался надо мной! Получай!"

Едва по комнате пронесся подозрительный сквозняк, Мо Хо мгновенно почуял неладное. Сработал многолетний рефлекс: чистая внутренняя сила послушно откликнулась на его мысленный призыв и мощным ответным импульсом ударила нападавшего.

Ци Чжэнь почувствовал, как в лицо ему ударила волна приторно-сладкого цветочного аромата. В глазах мгновенно потемнело. Не успев издать ни звука, он кулем повалился на пол.

Мо Хо:

— ...

Осознав нелепость произошедшего, Мо Хо прижал ладонь ко лбу и тихо, сдавленно рассмеялся. Он поднялся с кушетки, подошел к распластанному на ковре телу и присел на корточки. Осторожно повернув личико принца за подбородок к себе, он не удержался и слегка ущипнул его за мягкую щеку.

Он уже собирался поднять бесчувственного юношу на руки, как вдруг уловил тихие, стремительно приближающиеся шаги. Мо Хо тут же выпрямился во весь рост и вернул лицу привычную маску ледяного безразличия.

Тайные стражи и Вэй Сюань, без сомнения, услышав глухой стук падения, одновременно ворвались в комнату. Первым делом они заметили распростертого на полу принца.

Один из тайных стражей мгновенно побагровел от гнева:

— Что вы с ним сделали?!

— Этот вопрос вам стоит задать ему самому, — невозмутимо отозвался Мо Хо. — Я лишь попросил его обмахнуть меня веером, после чего он благополучно лишился чувств.

Взгляд стражника скользнул от зажатого в руке принца малого железного веера к самому хозяину, и в его голове мгновенно сложилась вся картина. Уголок его рта нервно дернулся. Не проронив больше ни слова, он бережно поднял маленького принца на руки и унес в его покои.

Ци Чжэнь пришел в себя только ближе к сумеркам. Он долго сидел на постели неподвижно, угрюмый как грозовая туча.

Телохранитель нерешительно приблизился и осторожно коснулся его лба:

— Молодой господин, не желаете ли отужинать?

— ... Будем, — процедил Ци Чжэнь, спуская ноги на пол. Чем больше он думал о случившемся, тем сильнее в нем закипала обида. — Мы идем ужинать в город!

Поскольку Ажурный золотой шарик оставался у Мо Хо, тот нисколько не опасался его побега и не держал под замком. Принц мог спокойно перемещаться куда вздумается.

Разумеется, у тайной стражи не возникло никаких возражений, и они послушно последовали

за своим господином.

Рулевой Хуа, решивший навестить принца, столкнулся на пороге со слугой и, выслушав его, ошеломленно переспросил:

— Что ты сказал?!

Слуга удивленно захлопал глазами, но послушно повторил:

— Молодой господин Ян передал, что отправился ужинать в одну из городских таверн, и просил его не ждать.

У рулевого Хуа от ужаса потемнело в глазах. Схватившись за сердце, он едва не задохнулся.

Е Тяньюань рыщет прямо за этими стенами, а их драгоценный принц преспокойно ушел гулять!

<http://bllate.org/book/20135/2172352>